

³⁴ Трукан Г.А. Антибольшевистские правительства России. М., 2000. С. 27.

³⁵ Бехтерев С.Л. Эсеро-максималистское движение в Удмуртии. Ижевск, 1997. С. 80.

³⁶ ЦДОСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 77. Л. 174. Об. 1.

³⁷ Известия Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. 1918. 27 июля.

³⁸ Вебер М.И. Бунтующий пролетарий: Антибольшевистское выступление рабочих Юговского завода 18 июня 1918г. в свете новых исторических источников // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2013. Вып. 13. С.354.

Микитюк Владимир Петрович

Братья Широковы

В советский период отечественной истории принадлежность к купеческому сословию нередко становилась поводом для репрессий. В скорбный список репрессированных угодили и братья Широковы – Николай и Петр, в дореволюционное время числившиеся купеческими сыновьями.

Их отец, Спиридон Петрович Широков (ок.1839 – 17.03.1910), был уроженцем Салтыковской волости Вятского уезда Вятской губернии и принадлежал к крестьянскому сословию. Еще до отмены крепостного права молодой крестьянин, получивший лишь немудреное домашнее образование, ощутил тягу к перемене мест и по примеру многих жителей Вятского края перебрался на Средний Урал: уже в 1861 г. он проживал в Екатеринбурге. Первое время вятч, скорее всего, находился в услужении у какого-нибудь богатого екатеринбургского купца, а затем и сам занялся коммерцией. Известно, что Спиридон Широков в 1872 г. принимал участие в Ирбитской ярмарке, а 28 февраля того же года оборотистый крестьянин поменял сословный статус, записавшись в екатеринбургские купцы по 2-й гильдии.

За время своей коммерческой деятельности Спиридон Широков вел самую разную торговлю. Какое-то время он усиленно налегал на продажу кожевенных изделий и орехов, но позднее стал практиковать торговлю рыбой. В самом конце 1880-х гг. у него имелось две торговые лавки, которые находились в екатеринбургском старом гостином дворе. Кроме того, Спиридон Петрович по примеру многих

купцов ежегодно посещал разные ярмарки, в том числе Ирбитскую, в основном как покупатель.

В целом, дела у бывшего крестьянина шли вполне прилично, что позволило ему постепенно обзавестись в Екатеринбурге недвижимостью, причем вполне солидной. К концу 1880-х гг. ему принадлежало несколько усадеб. Одна из них под №16 находилась на Сибирском проспекте (ныне ул.Куйбышева) и состояла из одноэтажного деревянного дома, двух флигелей, служб и бани. Вторая, под №2/1, располагалась на Гилевской улице (ныне ул.Цвиллинга): в нее входили полукаменный двухэтажный дом, флигель, службы и баня. Основная резиденция Широковых под №8/7 находилась на Госпитальной улице (ныне ул.Добролюбова). Здесь им принадлежали двухэтажный каменный дом, каменные службы и баня¹.

Стремление иметь различную и многочисленную недвижимость было присуще многим коммерсантам и заводчикам, поскольку это служило надежнейшим признаком их состоятельности. Кроме того, недвижимость можно было сдавать в аренду, а также использовать для залоговых операций. У Спиридона Широкова была и личная причина, заставлявшая быть владельцем нескольких усадеб. Он был женат, по крайней мере, дважды. Его первая жена, Татьяна Зотовна, умерла в начале 1870-х гг. Некоторое время спустя Спиридон Петрович вновь женился: его супругой стала Александра Михайловна Беренова, дочь екатеринбургского купца 2-й гильдии. От двух браков Спиридон Петрович имел не менее 13 детей, часть из которых умерла в младенчестве. Вторая супруга С.П.Широкова была младше его почти на 19 лет. В общем, получилось так, что первенцы Спиридона Петровича были немногим младше мачехи. Вероятно, многочисленность семейства и подтолкнула купца к приобретению трех усадеб. Это было тем более своевременным, так как один из старших сыновей к концу 1880-х гг. успел жениться и обзавестись собственными детьми.

В начале XX в. С.П.Широков решил не ограничиваться лишь торговлей. В самом конце 1900 г. он в усадьбе на Госпитальной улице организовал производство папиросных гильз. Дело, однако, не пошло, так как конкурентов в этом виде бизнеса оказалось весьма много. В 1901 г. Широков снизил объем производства, а в следующем году полностью закрыл злополучную мастерскую². В этот период и торговые дела Спиридона Петровича стали приходить в упадок, что

было связано с тем, что Россия после мощного кризиса погрузилась в пучину экономической депрессии. Покупательная способность населения снизилась, что повлекло за собой падение доходов большинства коммерсантов. Стремясь существенно сократить всяческие расходы, Широков даже отказался от приобретения гильдейских документов, и в 1908 г. со всем семейством перешел в мещанское сословие. В 1910 г. рак желудка свел бывшего купца в могилу³.

К этому моменту почти все сыновья П.С.Широкова были уже взрослыми людьми. Часть из них трудилась в качестве приказчиков у разных предпринимателей, причем некоторые работали далеко за пределами родного Екатеринбурга. В городе оставались Николай (29.05.1882–05.02.1937) и Петр (05.10.1891–1920) Широковы, не проявлявшие особенного интереса к коммерции. В первую очередь вышесказанное относится к Петру Спиридоновичу, который 2 июня 1910 г. окончил мужскую гимназию, получив по результатам экзаменов серебряную медаль. Бывший гимназист очень хотел получить высшее образование, что вынудило его старшего брата погрузиться в коммерческие хлопоты. В силу того, что младший из братьев намного раньше стал жертвой репрессий, хронологический порядок нашего повествования будет несколько нарушен.

Петр Широков, отучившись в гимназии, отправился в Казань и поступил на медицинский факультет местного университета. Он успешно закончил три курса, но тут грянула Первая мировая война, быстро выявившая дефицит медицинских кадров. Недоучившийся студент был мобилизован и отправлен на Северный фронт. Младший врач перевязочного отряда 116-й пехотной дивизии успел хлебнуть лиха, но судьба оказалась к нему благосклонна: он выжил в весьма непростых условиях и не погиб от солдатских штыков в революционном 1917 г. Более того, несмотря на революционную кутерьму, он смог получить направление в университет, закончить его и получить желанный диплом.

Новоиспеченный медик Петр Широков вернулся в Екатеринбург. Город контролировали большевики, но врачи нужны любой власти – и Петр Спиридонович устроился младшим ординатором в Екатеринбургский госпиталь, где и стал работать, не особенно вникая в политические реалии. Работы было много: в госпиталь привозили раненых красногвардейцев, а также многочисленных эпидемических

больных. Была и еще одна причина не интересоваться политикой: 13 июня 1918 г. Петр Широков женился на Марии Павловне Утяковой, а спустя какое-то время у них появился первенец – сын Владимир.

Семейное счастье Широковых было недолгим. После отступления красных из Екатеринбурга Петр Спиридонович продолжал работать в том же госпитале, который не успел эвакуироваться. Гром грянул в 1919 г. По приказу военных властей нужно было отправить одного медика во фронтовую госпиталь – и выбор пал на Петра Широкова, оказавшегося самым молодым среди коллег по госпиталю. Наскоро простившись с семьей, Петр Спиридонович отправился на фронт, получив назначение в 15-ю дивизию армии А.В.Колчака, а затем в тыловой эвакуационный пункт.

Спустя какое-то время с Петром Широковым случилась метаморфоза, характерная для многих мобилизованных. В ходе отступления колчаковцев он попал в плен к красным, которые после проверки вновь его мобилизовали: Петр Спиридонович оказался в рядах 5-й армии РККА. Работа ему нашлась, причем по специальности: забот у врачей меньше не становилось, поскольку на огромной территории Урало-Сибирского региона бушевали заразные болезни. В 1919–1920 гг. П.С.Широков работал в Томском эвакуационном пункте, оказывая медицинскую помощь и жителям города, и многочисленным беженцам. Тяжелая работа негативно повлияла на его здоровье и душевное состояние. Находясь на грани истощения, он стал проситься в отпуск. В конце концов, его просьбы возымели действие, и отпуск ему был предоставлен. Отправляясь в родной Екатеринбург, Широков заручился нужными документами.

В одном из них говорилось: «Дано сие врачу Петру Спиридоновичу Широкову в том, что он с 24 декабря 1919 г., состоя на военной службе в составе 5-й армии и последовательно занимая должности старшего ординатора военного госпиталя, врача для поручений при Томском эвакуационном пункте и помощника начальника того же пункта по 8 июля 1920 г. включительно, выполнял самые разнообразные медико-санитарные поручения, связанные с тяжелой и ответственной работой по борьбе с эпидемией тифа, относясь к возложенным на него обязанностям с высоким сознанием гражданского долга, не щадя своих сил и здоровья, неизменно проявлял незаурядное трудолюбие и энергию к достижению

наилучших результатов по поручаемым ему заданиям. Обладая высокими личными интеллектуальными качествами и прекрасными административными способностями в медико-санитарном деле, Широков является весьма ценным и желательным сотрудником в работе его профессионального образования, и только его расстроенное постоянной напряженной работой здоровье заставило управление Томского эвакупункта совместно с военкомом эвакупункта, уступить настоятельной необходимости в освобождении его от должности помощника сим эвакупунктом и откомандировать его в лучшие климатические условия, будучи уверенными, что укрепившееся здоровье позволит ему принести еще немало пользы на поприще служения республике»⁴.

Вышеприведенный документ весьма и весьма похож на индульгенцию, но на практике оказался абсолютно бесполезной бумажкой: Широков, вернувшийся “в лучшие климатические условия”, почти сразу был арестован особым отделом ВЧК 1-й трудовой армии, который поставил молодому врачу страшный диагноз – “колчаковец–доброволец”. Это было достаточным основанием для вынесения самого беспощадного приговора. Весь процесс следствия занял лишь несколько дней: 2 ноября 1920 г. Петр Спиридонович дал подписку о невыезде, 10 ноября его допросил некий Озоль, а спустя какое-то время Широков был расстрелян.

Молодая жизнь была жестоко и совершенно бессмысленно оборвана. Сложно объяснить такую беспощадность приговора. В этот период новые власти очень широко прибегали к услугам, так называемых, буржуазных специалистов, и молодой врач, успевший приобрести значительный опыт в борьбе с эпидемиями, и к тому же не участвовавший в боевых действиях против красных, также мог быть использован по прямому назначению, тем более, что в Екатеринбурге 1920 г. тиф и холера не были редкими гостями. По каким-то причинам все эти обстоятельства не были учтены лицами, выносившими смертный приговор. Может быть, расстрел П.С.Широкова стал следствием слепого «красного террора», но возможен и другой вариант: расправа с купеческим сыном стала результатом чьей-то мести. Однако никаких документальных подтверждений этому нет.

Судьба старшего брата Петра Широкова – Николая, оказалась не менее трагической. Он успел побывать в тюрьме и в царское, и в советское время. В начале 1900-х гг. Николай Спиридонович поступил

в Красноуфимское промышленное училище, где быстро попал под влияние старших товарищей, настроенных самым радикальным образом. Широков принял живое участие в революционной деятельности, в том числе в распространении нелегальной литературы. Такое явное фрондерство вышло ему боком. Он был исключен из училища, а затем арестован и 14 января 1906 г. посажен в екатеринбургскую тюрьму, которую покинул в июне того же года. Из тюрьмы Широков был выпущен под залог в 200 руб., внесенный купцом П.А.Конюховым⁵.

По-видимому, этот жесткий урок не прошел даром: Николай Широков отошел от революционной деятельности и погрузился в предпринимательство. Сначала он хотел начать собственное дело и в 1907 г. пожелал построить на пустопорожном месте на Гилевской улице мыловаренный завод, намереваясь снабдить его паровым двигателем и паровым котлом. Екатеринбургская городская дума, рассмотрев просьбу Широкова, категорически ему отказала⁶. Пришлось Н.С.Широкову стать ближайшим помощником постаревшего и сильно сдавшего отца: в основном он сосредоточился на рыбной торговле, установив тесные связи с поставщиками из разных регионов, в том числе из Сибири.

В екатеринбургских газетах стали появляться рекламные объявления: «Получена мороженая осетрина, стерлядь, нельма, муксун, сырок и щука, осетровая зернистая икра. Сибирская соленая рыба, осетрина, нельма, муксун и мелкие сорта. Сосьвинские сельди и кедровые орехи. Госпитальная №8, дом Широкова. Тут же сдается большая каменная кладовая»⁷. Со временем Николай Широков занял вполне почетное место среди местных коммерсантов. Он вступил в Екатеринбургское биржевое общество и начал сотрудничество с городской думой, став в 1917 г. ее гласным.

Лихолетье революций и гражданской войны самым решительным образом повлияло на судьбу Н.С.Широкова. В 1919 г. он покинул родной город и оказался в Сибири, где и осел на некоторое время. В 1920-е гг. его знания в сфере рыбной торговли понадобились новым властям и Широков стал получать назначения на вполне заметные должности. До ноября 1924 г. он был помощником заведующего екатеринбургским отделом Обь-Иртышского рыбпрома, откуда со скандалом был уволен. Существовала даже угроза уголовного преследования, однако, по-видимому, все обошлось. Вскоре Широков

стал заместителем директора Тюменского отделения Обьгосрыбтреста, а позднее перекочевал на более скромную должность торгово-технического представителя Свердловского отделения Обьгосрыбпрома. За это время он не раз менял место жительства, в том числе некоторое время проживал в Свердловске в родном доме по адресу: ул.Добролюбова, дом 6/8. Позднее ему пришлось перебраться в Сибирь, где он и был репрессирован. 5 февраля 1937 г. он был арестован. Следствие по его делу окончилось смертным приговором, который вынесла 23 сентября того же года специальная коллегия Омского областного суда. 28 октября 1937 г. Н.С.Широков был расстрелян и похоронен в г. Тобольске⁷.

Братья Широковы повторили скорбный путь многих своих соотечественников. Их гибель явилась лишь частным случаем в масштабе истории нашей страны, но от этого она не стала менее трагической.

Примечания:

¹ Город Екатеринбург. Сборник историко-статистических и справочных сведений по городу с адресным указателем и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург, 1989. С. 234, 315.

² Объяснительная записка Екатеринбургской уездной земской управы к сметам доходов и расходов и раскладке земского сбора на 1903 год // Сметы доходов и расходов Екатеринбургского уездного земства на 1902 год. Отчет Екатеринбургской уездной земской управы о движении денежных сумм и капиталов за 1900 год. Екатеринбург, 1902. С. 138.

³ Уральский край. 1910. 18 марта.

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 46217. Л.10.

⁵ Уральская жизнь. 1906. 4 июля.

⁶ ГАСО. Ф.62. Оп. 1. Д.387. Л.3.

⁶ Уральский край. 1909. 18 декабря.

⁷ URL http://www.uznal.org/book_of_memori.php?bukva=24&name=35&surname=100 дата обращения 10.10.2016 г.